

© 2023

Эдуард Вафин

кандидат экономических наук, доцент, управляющий отделением Пенсионного фонда России по Республике Татарстан (г. Казань, Российская Федерация)
(e-mail: tatarstan@013.pfr.ru)

Сергей Киселев

доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы экономики ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (г. Казань, Российская Федерация)
(e-mail: ksv1002@mail.ru)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются методологические аспекты исследования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения в качестве объекта моделирования и прогнозирования. Обосновано положение, что функционирование системы пенсионного обеспечения в сложных политических, социально-экономических и демографических условиях актуализирует потребность использования комплекса методов моделирования и прогнозирования как пенсионных обязательств, так и страховых взносов. Обоснована концептуальная схема методологии прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения и сформулированы методологические принципы прогнозирования потенциала пенсионных ресурсов.

Ключевые слова: ресурсный потенциал пенсионной системы, пенсионное обеспечение, государственная система пенсионного обеспечения, моделирование и перспективное прогнозирование, методологические принципы прогнозирования потенциала пенсионных ресурсов.

DOI: 10.31857/S020736760024872-8

В настоящее время в функционировании системы пенсионного обеспечения стала развиваться негативная тенденция. Ситуация складывается так, что ограниченность ресурсов системы пенсионного обеспечения на фоне роста числа граждан пенсионного возраста — одна из главных проблем, с которой сегодня столкнулась не только наша страна, но и практически все государства мира. Как известно, каждая страна борется с этим явлением и решает сопутствующие ему проблемы своими методами и средствами. Дисбаланс между доходами и расходами пенсионного фонда в России также нарушает устойчивость этой системы. Кроме этого, он определяет нацеленность пенсионного обеспечения лишь на борьбу с бедностью, а не на поддержание достойного уровня жизни пенсионеров, как это имеет место в государствах с социализированными рыночными экономиками.

Результаты функционирования системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг во многом определяются ресурсным потенциалом, которым располагает пенсионный фонд, а также эффективностью его использования. Он является, с одной стороны, основой повышения благосостояния граждан, завершивших свою трудовую деятельность, а также той категории граждан, которые потеряли кормильца; многодетных семей, получателей материнского капитала и др. в соответствии с законодательством. С другой стороны, ресурсный потенциал пенсионного обеспечения выступает основой обеспечения устойчивости развития и сбалансированности пенсионной системы. В свою очередь, темпы развития ресурсного потенциала этой сферы во многом обусловлены особенностями его формирования и использования.

Поскольку ресурсный потенциал пенсионного обеспечения мы определили как комплекс вероятностных возможностей, которые в нем заключены, постольку их можно привлечь в долгосрочной перспективе для решения ключевой двуединой задачи развития системы. В экономической литературе эта задача трактуется, как достижение более полного обеспечения денежными средствами пенсионных прав граждан, их рост и создание условий для стабильности и сбалансированности пенсионной системы.

Таким образом, ресурсный потенциал, параметры его состояния становятся факторами разработки перспективной государственной политики развития системы пенсионного обеспечения в стране. По этому поводу Т. Скрипченко пишет, что «развитие ресурсного потенциала организации выступает необходимым условием устойчивого функционирования не только системы пенсионного обеспечения, но и экономической системы страны в целом» [1].

Необходимо подчеркнуть, что в процессе экономических исследований ресурсный потенциал организаций используется в качестве количественной оценки объектов, процессов и явлений. Это обусловлено тем, что он характеризует не только текущее состояние исследуемых объектов, процессов, явлений, но и, как отмечает Н. Мартынова, «представляет собой совокупность средств, запасов, источников, имеющихся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения цели» [2].

В то же время ресурсный потенциал характеризует не только количественную, но и качественную сторону изучаемых объектов, процессов, явлений. Качественные характеристики складываются под влиянием следующих свойств пенсионных ресурсов:

- они имеют целевой характер выплат населению;
- отражают распределительные и обеспечительные характеристики;
- обладают прозрачностью формирования и расходования;
- отражают степень зависимости от федерального бюджета;
- отражают степень выполнения целевой функции пенсионного фонда.

Поэтому в деятельности органов пенсионного обеспечения анализ результативности использования имеющегося ресурсного потенциала проводится, как отмечает в своей публикации Н. Мартынова, методами «сравнения количественных показателей в динамике, расчета структуры и показателей качественного использования ресурсов для оценки возможностей и рациональности использования его активов» [2. С. 170].

В настоящее время большинство ученых и практиков начинают приходить к пониманию, что необходимо не просто использование определенной совокупности методов оценки, а применение системного комплексного подхода к исследованию и оценке ресурсного потенциала сферы пенсионного обеспечения. Использование системного подхода является необходимым этапом стратегического анализа, моделирования и перспективного прогнозирования. Значимость такого подхода в изучении категории «ресурсный потенциал пенсионного обеспечения» подтверждается еще и тем, что цели и задачи, которые поставлены на перспективу, определяются не только денежными ресурсами, имеющимися в наличии у пенсионного фонда, но и ресурсным потенциалом в целом и его элементами. Он содержит в себе не только возможности количественного увеличения денежных ресурсов, как основы пенсионного обеспечения и оказания государственных пенсионных услуг, но и улучшение качественных характеристик всех составляющих ресурсов, что, соответственно, ведет к совершенствованию пенсионного обслуживания, пенсионных услуг и к повышению устойчивости пенсионной системы.

Но как показывает практика, факт дефицита или профицита ресурсного потенциала пенсионного обеспечения не является однозначно проявлением проблемы устойчивости пенсионной системы. Это же относится и к общему размеру трансфертов из федерального бюджета. Исследуя проблемы сбалансированности и устойчивости пенсионной системы в России, М. Седова выявляет особенности этих явлений в отечественном пенсионном обеспечении и приходит к выводу, что «актуальность исследования устойчивости пенсионной системы связана не с долгосрочными обязательствами, вытекающими из источников финансирования дефицита бюджета ПФР. Она связана с пенсионными обязательствами, формируемыми на основе всего периода начисления и уплаты страховых взносов» [3].

Оценивая текущую реформу пенсионной системы, М. Седова добавляет, что «повышение пенсионного возраста не является единственной и однозначной мерой укрепления финансовой устойчивости пенсионной системы, возможно принятие и иных мер, корректирующих действие внутренних факторов ее развития» [3].

Действительно, складывается мнение, что решение о повышении пенсионного возраста было принято без должной глубокой научной проработки и оценки перспектив этой меры под влиянием опыта других, экономически развитых стран, но без учета специфических условий российской действительности.

Поэтому функционирование системы пенсионного обеспечения в сложных политических, социально-экономических и демографических условиях, назревшая необходимость решения комплекса проблем по реализации целевой функции пенсионной системы актуализируют потребность использования комплекса методов моделирования и прогнозирования как пенсионных обязательств, так и страховых взносов.

Исследуя ресурсный потенциал на основе этих методов, можно определить, какие возможности имеются для эффективного решения назревших проблем. При этом, выявляя возможности и вероятность их использования, необходимо иметь в виду, что анализ и оценку этих возможностей следует проводить с системных позиций, выявляя факторы решения двуединой задачи развития пенсионной системы. Эти факторы мы будем рассматривать в двух аспектах: как факторы, лежащие на поверхности явлений, и как факторы скрытые, латентные. Дополнить этот анализ необходимо исследованием взаимосвязей и взаимовлияния этих факторов с целью выявления возможностей достижения синергетического эффекта.

Из этого следует, что исследование и обоснование стратегических перспектив развития пенсионной системы является актуальной научной проблемой и практической потребностью. Однако сегодня ведущие ученые экономисты констатируют тот факт, что в сфере стратегического моделирования и прогнозирования проявились серьезные проблемы, которые были заложены на ранних этапах «перестройки» и закономерно проявляются сегодня. Это, например, отмечает в своих публикациях по итогам многолетних исследований А. Селиванов. Он пишет: «...научному сообществу сегодня понятно, что система стратегического управления не может существовать без научно обоснованной системы прогнозирования как своего органического компонента. ... Однако попытки на протяжении десятилетия дать научно обоснованный удаленный прогноз постоянно проваливаются ... В то время как мировая наука и практика в сфере прогнозирования и стратегического управления шли вперед, наша страна «заморозилась» на уровне оперативного ручного управления. Теперь действительно совершенно не просто создать мощную самостоятельную систему прогнозирования, способную соперничать с подобными мировыми структурами» [4].

Этот методологический посыл непосредственно касается темы нашего исследования, так как во многом объясняет провалы в реализации прогнозов, в силу их слабой проработанности, в том числе провал прогноза в 2017–2019 годах при попытке разработки прогнозов до 2030 и 2035 года, а также длящиеся не первое десятилетие реформы пенсионной системы.

Для дальнейшего проведения реформ отечественной системы пенсионного обеспечения необходимы обоснованные долгосрочные прогнозы демографической ситуации в стране в целом; прогнозы относительно численности

работающего населения и граждан, получающих пенсии; долгосрочные прогнозы доходов и расходов пенсионного фонда. Результатом полученной прогностической информации должны стать прогнозная модель и, соответственно, долгосрочный прогноз формирования и использования ресурсного потенциала системы пенсионного обеспечения, моделирование прогнозных параметров актуарных прогнозных моделей и их использования.

Являясь категорией многоаспектной, многоуровневой и сложной, ресурсный потенциал характеризуется множеством моделей, каждая из которых решает соответствующую задачу. С точки зрения методологии необходимо выяснить, какими признаками должны обладать модели ресурсного потенциала пенсионного обеспечения. Используя материалы Центра превосходства «Автоматизированные системы управления и промышленная безопасность» [5], можно сформулировать общие признаки этих моделей:

- каждая модель является совокупностью основных компонентов: субъект (исследователь); задача, поставленная для решения субъектом (повышение уровня благосостояния нетрудоспособных граждан на основе достижения устойчивости и сбалансированности ресурсного потенциала пенсионного обеспечения); объект-оригинал (ресурсный потенциал системы государственного пенсионного обеспечения и пенсионных услуг) и способ воспроизведения модели. Особое место отводится задаче, решаемой субъектом, так как вне контекста задачи модель теряет свой смысл;

- как уже отмечалось, ресурсному потенциалу соответствует множество моделей, которые в равной мере адекватны, но различны по содержанию соответственно решаемой задаче. Модели могут содержать одну и ту же информацию о ресурсном потенциале, его отношениях и связях, но будут различаться формами ее представления или воспроизведения;

- модели ресурсного потенциала всегда являются относительным, приближенным его отражением как объекта-оригинала, но не повторяют его и в информационном плане будут принципиально беднее действительного ресурсного потенциала;

- экономическая природа пенсионных ресурсов определяет информационный характер моделей объекта-оригинала. Независимо от экономической природы, решаемой задачи и способа реализации, каждая модель представляет собой комплекс компонентов информации о системе ресурсного потенциала и его окружении.

В научных публикациях отмечается, что «объекты моделирования являются носителями особенных, присущих только им характеристик, которые существуют во времени, изменяются, отражают внутреннее состояние, являются преходящими и могут формироваться, разрушаться и разделяться. Это объясняется тем, что объекты существуют не изолированно, и могут подвергаться воздействию или сами воздействовать на другие объекты» [6].

Как объект моделирования, ресурсный потенциал пенсионного обеспечения так же обладает этими характеристиками — это состояние, поведение, индивидуальность. Эти характеристики объекта используются в моделировании соответственно поставленным задачам, служат исходной информацией в построении и исследовании моделей. Так, состояние ресурсного потенциала отражается в статических и динамических характеристиках. Если первое отражает перечень всех свойств ресурсного потенциала как объекта, то второе — значения каждого из этих свойств.

Поведение объекта моделирования раскрывает его взаимодействие с другими объектами и показывает, как это взаимодействие отражается на характеристиках моделируемого объекта, то есть как изменяется его состояние. Иными словами, поведение ресурсного потенциала пенсионного обеспечения показывает, как он действует и реагирует в той или иной ситуации.

Индивидуальность — это такие свойства моделируемого объекта, то есть ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения, которые отличают его от всех других схожих объектов, например, ресурсного потенциала системы частного пенсионного обеспечения.

В соответствии с методологией моделирования этот процесс начинается с определения границ объекта, который подлежит моделированию. Таковым объектом в нашем исследовании является ресурсный потенциал системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг. Иногда с определением границ объекта проблем не бывает, но чаще всего для большей достоверности и точности прогноза это необходимо.

Определение границ исследуемого ресурсного потенциала должно быть исходным действием в его моделировании для того, чтобы, во-первых, управлять этим процессом. Во-вторых, это необходимо, чтобы определить, когда построение модели потенциала завершено. В-третьих, установление границ связано с определением параметров ресурсного потенциала как объекта моделирования — таких как ширина охвата и глубина детализации.

Ширина охвата обозначает внешние границы моделируемого потенциала и решение задачи, что входит в объект моделирования, а что лежит за его пределами. Так, при моделировании ресурсного потенциала пенсионного обеспечения в соответствии с темой исследования мы сужаем границы исследования, включая в объект только государственную систему пенсионного обеспечения и пенсионных услуг, оставляя за пределами объекта ресурсный потенциал частных пенсионных фондов.

Глубина детализации отражает степень дифференциации компонентов ресурсного потенциала, в соответствии с которой необходимо определять декомпозицию функциональных блоков. Это дает возможность выявить контекст объекта моделирования, определить его внутреннюю структуру, основные функции, взаимосвязи элементов. Таким образом, когда границы объекта моделирования, в нашем

случае ресурсного потенциала пенсионного обеспечения, установлены, становится ясно, почему некоторые элементы не вошли в модель.

С точки зрения методологии ресурсный потенциал соединяет в себе воедино пространственные и временные характеристики. Поэтому методологически, как системная категория, «ресурсный потенциал» объединяет одновременно три уровня отношений и связей.

Первый уровень включает в себе исторический аспект системного подхода. Он состоит в том, что ресурсный потенциал имеет «память» и сохраняет отношения и связи «прошлого», которые были сформированы системой ресурсов в процессе своего образования, в том числе и возможности, предопределяющие развитие и функционирование ресурсного потенциала.

Второй уровень связей и отношений отражает текущее состояние, функционирование и использование имеющихся возможностей для развития. При этом текущие отношения и связи дифференцируют уже реализованные возможности и еще нереализованные.

Третий уровень ориентирует на перспективу, на будущее развитие ресурсного потенциала, связанного со стратегическим прогнозированием. Этот уровень закладывает основы связей и отношений на будущее, используя потенциальные возможности как элементы будущего развития.

Использование элементов системного подхода в данном случае показывает качественное различие накопленных нереализованных возможностей развития ресурсного потенциала пенсионного обеспечения на каждом из рассмотренных уровней. Так, если нереализованные возможности первого уровня ведут к снижению результативности функционирования государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг, то текущие и перспективные возможности обеспечивают гибкость и маневренность развития пенсионной системы, ее адаптивность к динамичным внешним и внутренним условиям. Уровень ресурсного потенциала в целом характеризует исследуемое состояние системы пенсионного обеспечения, которое формируется на основе тесного взаимодействия всех трех рассмотренных уровней.

Таким образом, ресурсный потенциал содержит интегральное отображение прошлых, текущих и будущих возможностей своего развития как экономической системы, максимально удовлетворяя интересы всех субъектов отношений и связей системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг. Эти моменты надо учитывать при моделировании и прогнозировании ресурсного потенциала. Нельзя забывать об исторических тенденциях его становления и развития, обусловивших и продолжающих обуславливать сегодняшние и завтрашние характеристики и динамику, сформировавшиеся условия их проявления, определяемые влиянием прошлых реализованных и нереализованных возможностей.

Рассматривая методологические аспекты исследования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения, необходимо обратить внимание еще на одну его

черту, характеризующую его и являющуюся значимой для моделирования и прогнозирования. Это касается динамических свойств ресурсного потенциала. Вниманию к этой характеристике связано с тем, что многие авторы характеризуют динамику как изменение во времени. В то же время, если обратиться к концепции динамики объектов, которую используют в технической сфере исследований, то здесь процесс не столь прямолинеен. Он связан с так называемым «последствием» [7]. Это объясняется тем, что состояние изменений во времени определяется не только воздействием на объект в тот же самый момент, но и предшествующими воздействиями, предысторией развития его состояния. Таким образом, в основе объяснения динамичности ресурсного потенциала, как и других социально-экономических объектов, лежат основные положения системного подхода. Игнорирование этого факта не только снижает качество модели, но и понижает достоверность прогнозов, особенно стратегических.

Итак, ресурсный потенциал пенсионного обеспечения представляет собой многомерный, динамический объект, который описывается достаточно большим количеством показателей, моделей, при его исследовании ставится и решается множество разнообразных задач, которыми и определяется выбор соответствующей модели для исследования.

Исходя из рассмотренного содержания основных характеристик ресурсного потенциала пенсионного обеспечения, можно сформулировать характерные черты, определяющие его модель. Она характеризуется:

- объемом и качеством имеющихся у пенсионного фонда пенсионных ресурсов;
- способностями менеджмента оптимально использовать имеющиеся пенсионные ресурсы;
- уровнем организации информационной базы государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг;
- инновационными возможностями пенсионного фонда в обновлении технологий обслуживания населения, технической базы пенсионных услуг;
- гармонизацией использования распределительных и накопительных принципов формирования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения и пенсионных услуг соответственно сложившимся социально-экономическим условиям в стране;
- качеством подготовки и обучения персонала пенсионного фонда для работы с населением.

Таким образом, модель — это «упрощенный образ оригинала, неразрывно с ним связанный, отражающий существенные свойства, связи и отношения оригинала, это система, исследование которой служит инструментом, средством получения новой информации и (или) подтверждения уже имеющейся информации о другой системе» [8].

Различные модели широко используются сегодня в социально-экономическом прогнозировании. Они становятся эффективным инструментом определения причинно-следственных связей между социально-экономическими явлениями, закономерностей развития объектов, процессов, явлений, определения перспектив этого развития на длительный период. Метод моделирования, как многоплановый метод, выступает в качестве технологии прогнозирования, которая на основе воспроизводства данных позволяет оценить реальные нагрузки, ход работы объекта, исследует его внутренние процессы.

Моделью прогнозирования ресурсного потенциала можно назвать модель, которая позволяет получать информацию о возможных состояниях пенсионных ресурсов в будущем и определить сроки и пути достижения этих состояний. Иными словами, это функциональное представление прогнозной модели, которая адекватно описывает ресурсный потенциал пенсионного обеспечения и является основой для определения его будущих значений.

Модель должна иметь сходство с существующим объектом, но не должна быть его полным подобием, так как в этом случае теряется смысл моделирования. Это основное условие прогнозного моделирования. Основным признаком различения модели и оригинала заключается в способности модели к гибкому прогнозному изменению, которое не влияет на исходные данные модели.

Социально-экономическое прогнозирование сегодня становится всё более востребованным инструментом регулирования и развития социально-экономической сферы. В связи с этим особое значение приобретают теоретико-методологические вопросы социально-экономического прогнозирования. Методология научного экономического предвидения включает совокупность принципов, методов и показателей, применяемых в процессе прогнозирования. На рис. 1 представлена концептуальная схема методологии прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения.

В научной методологии аксиоматичным является предположение, что социальные процессы подчиняются определенной логике, а задача познания сводится к раскрытию этой логики, представлению ее в формальном виде, в качестве определенных законов [9]. По сути, концептуальная схема методологии прогнозирования представляет собой концептуальную модель организации прогностической деятельности. Она структурирует эту деятельность, подводит под нее объективную базу, выявляет структуру логическую и временную, а оптимизация структуры деятельности приводит в конечном счете к формированию результативной модели и повышению точности и достоверности прогноза.

Осуществляя моделирование и прогнозирование пенсионных ресурсов, надо иметь в виду, что рассмотренные прогнозные методы всегда должны применяться в совокупности с другими общенаучными и специальными методами и междисциплинарным подходом. Использование такой методологии применяется для исследования на всех уровнях, в том числе и таких частных проблем

пенсионного обеспечения, как демографическая ситуация в стране, динамика занятости, формирование доходов и расходов отечественной пенсионной системы, ее сбалансированность и другие.



Рис. 1. Концептуальная схема методологии прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения.

Источник: составлено авторами.

Особая сложность моделирования социальных процессов в России заключается в том, что «значительная их часть не укладывается в рамки ранее разработанных схем и требует теоретического осмысления в соответствии с существующей социальной действительностью» [10].

Методология прогнозирования как научного предвидения определяет совокупность принципов, на основе которых проводится прогнозирование. Принципы прогнозирования включают в себе основные исходные положения, идею теории прогнозирования, ее правила. Опираясь на разработки проблем прогнозирования, сделанные Р. Рудаковой [11], можно сформулировать методологические принципы прогнозирования потенциала пенсионных ресурсов:

— принцип системности, который предполагает исследование ресурсного потенциала как объекта прогнозирования с системных позиций. Выше было обращено внимание на значимость использования этого посыла. Здесь раскрыем его содержание, как совокупность системно-элементного, системно-

структурного, системно-функционального, системно-интегративного, системно-коммуникационного и системно-исторического подходов в формировании прогноза развития ресурсов пенсионной системы;

- принцип вариативности прогнозов предполагает на основе полученных данных и информации в исследуемой сфере разработку нескольких вариантов прогнозов, руководствуясь вариантами прогнозного фона пенсионной системы;

- принцип достоверности обуславливает необходимость точности и научной обоснованности формируемых прогнозов, которые должны учитывать требования объективных экономических законов и закономерностей;

- принцип целенаправленности и целеполагания включает не только сформированное предвидение будущего пенсионной системы и инструменты его достижения, но и поставленные цели, которые необходимо достичь в экономике и в динамике пенсионного обеспечения. Цель в прогнозировании формируется как неотъемлемая, существенная характеристика прогнозной деятельности и вместе с тем выступает и как прогноз;

- принцип непрерывности обуславливает необходимость разработки алгоритма прогнозирования процессов в сфере пенсионного обеспечения и на каждом контрольном этапе проведение анализа и корректировки прогноза по результатам анализа и поступления новой информации;

- принцип эффективности обуславливает необходимость превышения экономического эффекта от использования прогноза преобразования системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг над затратами по разработке этого прогноза;

- принцип единства политики и экономики означает, что при формировании прогнозных тенденций динамики пенсионной системы следует исходить из интересов всех субъектов отношений пенсионного обеспечения: государства, общества, граждан.

Все рассмотренные принципы прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг являются основными, базовыми и должны применяться в совокупности в социально-экономическом прогнозировании. Причем они должны быть доминирующими как в прогнозировании развития государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг, так и для отдельного региона, отдельного регионального отделения пенсионного обеспечения. Это объясняется тем, что российские регионы имеют определенную дифференциацию по уровню ресурсного потенциала.

Одна из серьезных задач прогнозирования заключается в разработке специальных методологических проблем прогнозирования для целей повышения достоверности и обоснованности прогнозов. Так, методология междисциплинарного подхода позволяет выделить две плоскости конкретизации прогнозирования и прогностического моделирования объекта.

Во-первых, это предсказательная плоскость конкретизации, в рамках которой осуществляется описание (дескрипция) возможных или желаемых состояний прогнозируемого объекта, решений выявленных проблем.

Во-вторых, это предсказательная плоскость (или предписательная), в которой концентрируется описание возможностей решения поставленной задачи на основе использования выявленной прогнозной информации о будущем.

Рассмотренный подход в прогнозировании позволяет выделить такие аспекты исследования пенсионных ресурсов, их потенциала как объекта научного моделирования и прогнозирования, как познавательный и управленческий. Являясь формой познания, прогноз исследуемого объекта должен отражать закономерности и возможные пути развития пенсионной системы. В этой роли прогнозирование дополняет наши знания об объекте, как о системе и ее внешнем окружении, расширяет информационное поле, дает информационные инструменты достижения оптимального или желаемого состояния исследуемой социально-экономической системы, позволяет выявить социальные и экономические эффекты для окружающей среды.

Методологически большое значение имеет познавательный аспект с точки зрения временных характеристик объекта моделирования и горизонта прогнозирования. Принято считать, что в процесс прогнозного познания включают только информацию о будущем объекта. Однако нередко предметом прогнозистического анализа является информация о настоящем и даже о прошлом исследуемого объекта. Происходит расширение границ объекта за счет неизвестных или непознанных явлений, процессов настоящего и прошлого с целью получения от них научного знания. Такой подход повышает достоверность и точность научного прогнозирования, оптимизирует используемые модели.

Необходимость такого подхода находит обоснование в современной практике прогнозирования системы пенсионного обеспечения. Мы уже отмечали негативный опыт прогнозирования развития ресурсного потенциала пенсионного обеспечения и пенсионной системы в целом в процессе следующих друг за другом реформ. Попытки дать научно обоснованный отдаленный прогноз «провалились в результате слабой методологической платформы» [4. С. 280].

Таким образом, «проблема научного предвидения охватывает теоретико-познавательный аспект, связанный с исследованием прогнозов как функции, определенной законами диалектики, частными экономическими и социальными законами и теоретическими обоснованиями других наук; и практический аспект, выражающийся, в частности, в непосредственной связи прогнозирования с планированием и управлением» [12].

Любой прогноз существует не сам по себе, а обязательно в системе «диагноз — прогноз — управление». Прогноз в таком взаимодействии выступает «связующим звеном между оценкой личного состояния объекта и организацией средств и способов взаимодействия с ним. Именно в такой взаимосвязанной цепи элементов

целой системы можно говорить о прогнозе как основе для регуляции поведения и деятельности, достижения желаемого состояния исследуемого объекта и достижения им поставленной задачи» [13].

Таким образом, методологической основой моделирования ресурсного потенциала, а также связанных с ним процессов, объектов, явлений для комплексного прогнозирования перспектив развития пенсионной системы служит теория развития и функционирования ресурсного потенциала. На ее основе выявляются сущность закономерностей и причинно-следственных связей его развития и динамики.

Прогнозирование позволяет установить границы и степень влияния этих закономерностей и причин на общую тенденцию развития ресурсного потенциала пенсионной системы. Исходя из этого, ресурсный потенциал как прогностический объект далее будем рассматривать, как динамическую систему. При этом ее поведение детерминировано взаимодействием различных объектов, процессов, явлений. Тем самым с определенной степенью вероятности можно представить поведение ресурсного потенциала и пенсионной системы в будущем.

Моделирование объекта является процессом создания модели как концептуального представления ресурсного потенциала с целью изучения свойств исходного объекта, включая анализ ситуации, некоторые априорные представления о взаимосвязях между наблюдаемыми признаками и факторами. В то время как прогнозирование характеризует будущее развитие исходного объекта, первоочередным становится исследование не того, что наблюдается, а того, что будет наблюдаться. Для этого строится предположение, что текущие тенденции, действующие факторы, зависимости прошлого и настоящего или сохраняются на период прогноза, или их можно предопределить и учесть изменение их направлений в рассматриваемой перспективе. При этом методология исследования предопределяет основу взаимосвязи моделирования и прогнозирования, которая заключается в следующем: необходимо провести моделирование исходного объекта, в нашем случае – ресурсного потенциала пенсионного обеспечения и с помощью созданной модели воспроизвести его будущие характеристики в перспективе.

Литература

1. *Скрипченко Т.Л.* Оценка экономического потенциала организаций потребительской кооперации // Вестник БУПК. 2009. № 4 (32). С. 314.
2. *Мартинова Н.А.* Ресурсный потенциал организации / Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы // Материалы международной научно-практической конференции. 2019. Изд-во Курский институт кооперации(филиал). С. 168.
3. *Седова М.Л.* Сбалансированность бюджета пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы // Известия СПбГЭУ. 2018. № 5 (113). С. 70.
4. *Селиванов А.И.* Методологические платформы и методы стратегического прогнозирования: Мировой опыт и российский потенциал // Власть. 2021. № 1. С.280–281.

5. Общие признаки и свойства моделей / Центр превосходства «Автоматизированные системы управления и промышленная безопасность» / URL: <http://www.automation-lab.ru/index>. С. 1–2.
6. *Тодорцев Ю.К.* Числовые методы и моделирование на ЭВМ // Изд-во Одесского национального политехнического университета. 2008. С. 5.
7. Свойства, признаки, характеристики объектов моделирования // URL: https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&q=http%3A%2F%2Flekcion.ru%2Fmodelirovanie_modeli%2FSvoystva_priznaki_harakteristiki_obektov_modelirovaniya.html. С. 3.
8. Моделирование сложных вероятностных систем / Коллектив авторов. Научный редактор В.А. Морозова // Екатеринбург: УРФУ. 2011. С. 8.
9. *Вильданов Х.С.* Методологические особенности социального прогнозирования / Х.С. Вильданов, В.В. Деркач // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 133–134.
10. Социальное прогнозирование и моделирование / Под ред. В.М. Сафроновой // М.: МГСУ. 1999. С. 249–250.
11. *Рудакова Р.П.* Методологические основы социально-экономического прогнозирования / Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 6. № 2. С. 5–15.
12. *Парсаданов Г.А.* Прогнозирование национальной экономики / Г.А. Парсаданов, В.В. Егоров // М.: Изд-во «Высшая школа». 2002. С. 49.
13. *Прядехо А.А.* Прогнозирование как компонент познавательных способностей / А.А. Прядехо, А.Н. Прядехо // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 80.

Eduard Vafin (e-mail: tatarstan@013.pfr.ru)

Manager, Department of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan,
(Kazan, Russian Federation)

Sergey Kiselev (e-mail: ksv1002@mail.ru)

Director, Higher School of Economics,
Kazan National Research Technological University,
(Kazan, Russian Federation)

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE RESOURCE POTENTIAL OF PENSION SYSTEM

The article deals with the methodological aspects of the study of the resource potential of pension system as an object of modeling and forecasting. The author states that the functioning of the pension system in difficult political, socio-economic and demographic conditions actualizes the need to use a set of methods for modeling and forecasting both pension obligations and insurance premiums. The conceptual scheme of the methodology for forecasting the resource potential of the state pension system is substantiated and the methodological principles are formulated.

Keywords: resource potential of the pension system, pension provision, state pension system, modeling and long-term forecasting, methodological principles for forecasting the potential of pension resources.

DOI: 10.31857/S020736760024872-8